

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	7
От издателя	8
Предисловие ко второму изданию	9
Введение	15
Предупреждение	21
<i>Глава 1. Думающий и Доказывающий</i>	<i>22</i>
<i>Глава 2. Аппаратное и программное обеспечение: мозг и его программы</i>	<i>30</i>
<i>Глава 3. Оральный контур биовыживания</i>	<i>42</i>
<i>Глава 4. Анальный эмоционально-территориальный контур</i>	<i>59</i>
<i>Глава 5. Диккенс и Джойс: двухконтурная диалектика</i>	<i>83</i>
<i>Глава 6. Времясвязывающий семантический контур</i>	<i>90</i>
<i>Глава 7. Времясвязывающая диалектика: ускорение и замедление</i>	<i>103</i>
<i>Глава 8. «Моральный» социополовой контур</i>	<i>121</i>
<i>Глава 9. Промывание и программирование мозгов</i>	<i>152</i>
<i>Глава 10. Как промывать мозги друзьям и роботизировать людей</i>	<i>165</i>
<i>Глава 11. Холистический нейросоматический контур</i>	<i>184</i>
<i>Глава 12. Коллективный нейрогенетический контур</i>	<i>207</i>
<i>Глава 13. Введение в контур метапрограммирования</i>	<i>219</i>
<i>Глава 14. Контур метапрограммирования</i>	<i>229</i>
<i>Глава 15. Различные модели и различные хаосы</i>	<i>241</i>
<i>Глава 16. Принцип SNAFU</i>	<i>255</i>
<i>Глава 17. Квантовая эволюция</i>	<i>270</i>
<i>Глава 18. Нелокальный квантовый контур</i>	<i>282</i>
<i>Глава 19. Прометей Восставший</i>	<i>288</i>
Приложение	301
Послесловие. Неодновременное постижение Боба	303

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Оригинальное название этой книги — «*Прометей Восставший*». Прометей — «Предвидящий» в греческой мифологии — древний, еще доолимпийский бог, создатель и покровитель человечества, бросивший вызов самому Зевсу в борьбе за духовную свободу людей. Чем это закончилось, всем известно.

Прометей «Прикованный» долгое время был символом жестокого угнетения, торжества тирании над свободой.

Прометей «Восставший» — это образ, который никогда не существовал в греческой мифологии. Роберт Уилсон создал его как символ самого фундаментального и радикального освобождения — освобождения разума от ограничений нашей «мозговой робототехники».

Опираясь на разработанную Тимоти Лири теорию восьми «нейрологических контуров», Уилсон продолжает развивать эту качественно новую науку — психологию, в которой присутствует эволюционно-футуристическое измерение, психологию перепрограммирования старых, животных и человеческих, контуров и активизации контуров сверхчеловеческих.

Работы Лири и Уилсона хорошо известны во всем мире, переведены на все основные языки. На русском языке они только начинают публиковаться нашим издательством. Поэтому мы захотели (и автор не возражал), чтобы наш читатель увидел эту книгу под названием «*Психология эволюции*». Возможно, это название не так броско, как «*Прометей Восставший*», но оно, как нам кажется, точнее отображает содержание.

Эту книгу можно читать как до, так и после «*Квантовой психологии*» — в любом случае вместе они составляют идеальную пару, в которой замечательно проявляется один из аспектов интеллектуального творчества Уилсона.

На очереди — другие аспекты. И другие Прометеи...

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

К черту правительство!

Из кинофильма «Легенды осени»

К черту средний класс!

Из кинофильма «Эвита»

Эта книга, как и большинство других моих книг, возникла только отчасти благодаря сознательному намерению, отчасти же — благодаря некоторым подозрительным случайным событиям. Вообще-то она начиналась как докторская диссертация на тему «Эволюция нейросоциологических контуров: вклад в социобиологию сознания», которую я написал в 1978–79 гг. для альтернативного университета, который назывался Падея. В то время Падея имела ранг «одобренного государством» учебного заведения. Это высший ранг, которого может достичь альтернативный университет в Калифорнии — штате, где имеется альтернатива всему и где правительство чувствует себя обязанным классифицировать все альтернативное по категориям — от «экспериментального» до совершенно идиотского. Увы, Падея, приобретая относительную респектабельность в качестве «альтернативного» учебного заведения, позднее объединилась с более радикальным и утопическим университетом Хоторн, утратив свой высокий ранг среди новаторов контркультурного образования в штате Калифорния. Сменился и формальный статус: теперь это было не просто «одобренное», а «разрешенное» учебное заведение. Затем оно постепенно превратилось в несколько почти не связанных между собой организаций, ни одна из

которых вообще не была признана государством, что, впрочем, вполне их устраивало, так как они этого государства тоже не признавали.

Застряв в 1982 году в Ирландии с диссертацией, которая мне очень нравилась, и дипломом доктора философии, который из-за распада Падеи стал выглядеть менее впечатляюще, я решил придать этой рукописи более коммерческую форму. Первым делом я решил убрать все сноски (около двух на каждое предложение), которые придавали оригиналу воистину академический вид, но могли бы вызвать раздражение у среднего читателя. Затем я слегка изменил стиль, сделав его во многих местах более простым и ясным (может быть, даже чересчур). Текст стал занятнее, хотя вряд ли лучше с точки зрения хорошего вкуса. Я также добавил несколько новых глав, разработал упражнения и подготовил наброски иллюстраций.

Затем я прилежно удалил большинство ссылок на Тимоти Лири из первой части книги так, что его имя начало часто появляться только во второй ее половине. У меня были веские основания (продиктованные опытом) предполагать, что, поскольку Тим находился в то время в черном списке издательского истеблишмента, любая книга, открыто и явно основанная на его идеях, неизбежно окажется в редакционной мусорной корзине.

После этого я решил, что имею на руках «популярную» книгу, и, возможно, почти так оно и было. Джереми Тарчеру — первому издателю, которому я ее представил, — потребовался целый год на размышления, после чего он ответил отказом. Вместо объяснения он вывалил на меня кучу технократического и «контркультурного» сленга, который с тех пор стал моим излюбленным языком в нехудожественных книгах. (Собственно, я даже разговариваю на этом языке.) Когда я затем обратился в издательство «Нью Фолкен», в первые же 48 часов я полу-

чил положительный ответ, а в следующие 48 часов — чек на сумму аванса. «О благословенный день!»

Месяц спустя вновь объявился Тарчер: он передумал и решил, что эта книга ему все-таки нужна. Тогда я переживал один из периодов острой нищеты (что периодически случается со всеми свободными писателями) и с большим трудом сдержался, чтобы не послать м-ра Тарчера ко всем чертям. Я просто сказал ему, что уже подписал контракт с другим издателем.

Издавая книгу в «Нью Фолкен», я вставил страничку с благодарностями, где отдавал должное Лири, а также упомянул его имя в посвящении. «Фолкен», как я и предполагал, ничего не имел против. Это издательство всегда было альтернативным по отношению к издательскому истеблишменту, как некогда Падея выступала в качестве альтернативы истеблишменту академическому.

«Прометей Восставший» был одной из первых книг «Фолкена» и, как мне кажется, первой, в которой был применен компьютерный набор. Как и следовало ожидать, в результате книга вышла с такой массой опечаток, что еще долгие годы я чувствовал себя неловко. (Когда издатели «Кроникл» в Сан-Франциско впервые применили компьютерный набор, у них возникли те же проблемы. Я помню, как в одной из их статей начальник полиции, гневно осуждая наркотики, вдруг выдал фразу о том, с каким волнением он всегда ждет встречи с Микки Маусом и Гуфи. По-видимому, эта строка по ошибке попала туда из другой статьи, но выглядело все это так, как будто начальник полиции сам употребил какую-то серьезную «химию».) В данном издании я исправил опечатки везде, где смог их обнаружить; сейчас я слишком много знаю, чтобы предполагать, что обнаружил их все до единой. (Десятый Закон Уилсона: сколько бы раз писатель ни вычитывал свою книгу, враждебные ему критики всегда найдут в ней хоть одну пропущенную им опечатку.)

Кроме того, я привел более свежую информацию во всех местах, где, на мой взгляд, это было необходимо. Я даже добавил несколько новых идей (которые, конечно же, кажутся мне блистательными только из-за их новизны) и новых шуток, — в общем, «навел глянец» на весь текст. Эта книга до сих пор одна из моих самых любимых и, по-моему, так же высоко ценится большинством моих читателей.

В конце 80-х в германо-швейцаро-австрийском регионе одновременно существовало три ее немецкоязычных версии — роскошное издание цюрихского «Сфинкс Ферлаг», массовое издание в мягкой обложке гамбургского «Ровальт Ферлаг» и еще более дешевое пиратское издание троглодитов из *unterwelt*¹. Последние, безусловно, и не помышляли о выплате мне авторского гонорара, однако то, что моя аудитория охватывает три разных экономических уровня, позволяло мне чувствовать себя очень популярным в Центральной Европе писателем.

В преддверии очередного, уже десятого, издания этой «заумной» и «вычурной» книги, карьера которой началась в 1978, я лишь слегка смущен тем, что некоторые ее прогнозы оказались чересчур оптимистическими. (Я, конечно, их пересмотрел в соответствии с нынешним уровнем моих знаний и суждений.) Гораздо больше меня удивляет и радует то, что многие прогнозы, высказанные в этой книге, сейчас кажутся намного менее шокирующими, чем во времена, когда появилось ее первое издание. Действительно, все самые смелые и самые «утопические» мои предсказания сегодня, в 1990-х, являются реальными проектами, находящимися в фокусе мировой науки. Точные предсказания на два десятилетия вперед, пусть даже в очень немногих областях, можно расценивать как определенный успех в футуристической игре. И каждое сообщение с потрепанной космической

¹ То есть из контркультурного подполья. — Прим. ред.

станции «Мир» напоминает мне о том, что часть моих «космических» прогнозов, обещавших «слишком много слишком скоро», уже воплотилась в реальность, а остальные близки к этому.

Куда больше меня огорчают мои лирические взывания к Интенсификации Разума. В 70-х я не отдавал себе отчета, насколько «молодежная революция» 60-х напугала нашу правящую элиту, и не предполагал, что верхи постараются предотвратить будущие всплески радикального утопизма намеренным «отуплением» системы образования. То, что мы получили, — так называемое «Поколение Икс» — я бы назвал не только самым невежественным, но и самым параноидальным и депрессивным поколением за всю историю нашей страны. Я согласен со звездой запрещенного радио Трэвисом Хиппом в том, что паранойя и депрессия являются неизбежным результатом невежества. Эти дети не только ничего не знают — они даже не хотят знать¹. Они лишь смутно сознают, что кто-то их чего-то лишил, но у них не хватает то ли смелости, то ли злости, чтобы попытаться выяснить, кто именно и чего их лишил.

К счастью, этот Век Тупости не может продолжаться очень долго. Сейчас многие уже знают, что хорошие телевизоры и видеомагнитофоны делают только в Японии, хорошие автомобили — в Японии или Германии, и т. д. В конце концов, чтобы мы не опустились до уровня стран третьего мира, элита просто вынуждена будет раз-

¹ Одна из глашатаев Поколения Икс, по имени Шенн Никс, ведет ток-шоу на KGO — одной из самых мощных радиостанций Западного побережья. Как-то она объявила, что Ватикан — это не государство. В другой раз сообщила, что игнорирование закона судом присяжных — это новая уловка ультраправых. И т. п. — *Прим. автора.*

Игнорирование закона судом присяжных (jury nullification), о котором упоминает автор, — достаточно старая традиция в британской и американской юриспруденции: присяжные могут оправдать даже явно виновного, если считают, что в данном случае «закон плох». Правительства несколько раз пытались наказать присяжных за такие решения, но безуспешно. — Прим. ред.

решить более качественное образование для американской молодежи.

Недавно я посмотрел фильм «Край», который я считаю лучшей картиной, вышедшей в Голливуде после «Молчания ягнят». По-видимому, не является совпадением, что в этом фильме также играет Энтони Хопкинс. В одной из сцен Хопкинс и его партнер Алек Болдуин попадают, казалось бы, в абсолютно безвыходную ситуацию: заблудившиеся посреди Арктики, преследуемые голодным медведем, безоружные, явно обреченные на смерть. Болдуин впадает в отчаяние, а Хопкинс произносит великолепный монолог, пытаясь поддержать друга. Он говорит что-то вроде: «А ты знаешь, что можно добыть огонь из льда? Можно, это точно. Огонь из льда. Подумай над этим. Огонь из льда. Думай. Думай!»

Эта загадка имеет как прагматический, так и символический (алхимический) ответ. Прагматический ответ вы найдете в фильме, и он может вам пригодиться, если вы когда-нибудь потеряетесь в северных просторах; алхимический же или дзэнский ответ также содержится в фильме, но он станет доступен лишь тем, кто поймет героя, которого играет Хопкинс. Он может оказаться полезным, когда вами овладеет отчаяние.

Итак, для тех, кто, прочитав эту книгу, все же не сможет понять моего ницшеанского жизнелюбия, я вновь цитирую:

«Огонь из льда. Думай. Думай!»

Кем же был этот самый Прометей и почему он дал нам в первую очередь огонь?

Роберт Антон Уилсон

ВВЕДЕНИЕ

Способность синтезировать различные точки зрения: научные, социальные и философские — редкий дар. Немногие отваживались на подобную попытку.

Представьте себе человека, который пытается свести воедино теорию восьми нейрологических контуров Тимоти Лири, упражнения по самонаблюдению Гурджиева, общую семантику Коржибски, магические теоремы Алистера Кроули, несколько видов йоги, Христианскую Науку, теорию относительности, современную квантовую механику и множество других подходов к пониманию окружающего нас мира! От него потребуется почти энциклопедическое образование, невероятно гибкий ум, суждения настолько же острые, как у тех, чьи идеи он пытается синтезировать, и, что самое интересное, великолепное чувство юмора.

В течение нескольких лет — с тех пор, как я впервые познакомился с произведениями Роберта Антона Уилсона, — меня поражает его неизменное чувство юмора и широкий круг интеллектуальных интересов. Однажды я даже проявил самонадеянность, предупредив его в письме о том, что этот юмор слишком хорош, чтобы расходовать его на заурядных читателей, которые могут его не понять и даже обидеться. Однако «*Космический курок*» и, позднее, трилогия «*Кот Шрёдингера*» были еще искрометнее. Я продолжал сомневаться, не является ли необычайно широкий спектр интеллектуальных исканий Уилсона слишком широким и потому трудным для среднего читателя. Как бы то ни было, юмор и широта взглядов еще в большей степени присущи этому блестящему шедевру литературы — «*Прометею Восставшему*».

Даже если вы уже знакомы с концепциями, используемыми в этой книге, вы все равно получите огромное удовольствие, читая уилсоновские объяснения, — на-

столько они ярки и просты. В данный момент я имею в виду теорию «импринтов», которую он в значительной мере использует. То же самое справедливо и для теории восьми нейрологических контуров Лири, ссылки на которую часто встречаются в этой книге. Мы знакомимся с ними заново — так, как если бы никогда о них не слышали прежде.

Кроме того, мне очень нравится, как тонко, почти незаметно во всех своих произведениях Уилсон использует мистическое знание. Возьмем, к примеру, эпиграф к главе 6 — очень важную цитату из Уильяма С. Берроуза. Выше в тексте книги нигде не упоминается Закон Трех (да в этом и нет необходимости). Но такой закон есть. Согласно философии средневековой мистической школы, всегда и во всем действуют две противоборствующие силы — для удобства называемые Жесткостью и Мягкостью — и третья, которая всегда их примиряет. Данная цитата является квинтэссенцией этой доктрины, которая на протяжении многих веков принимала не менее дюжины разных обликов, достигнув наконец кульминации в идее, сформулированной Берроузом и использованной Уилсоном.

По всему *«Прометею Восставшему»* разбросано множество подобных семян мудрости, производящих оплодотворяющий эффект, когда бы вы ни раскрыли эту книгу. Это одно из многих достоинств книг Уилсона; каждая из них оставляет отпечаток на всех, кто ее прочел, и ее семена неизменно прорастают даже в самых инертных, самых прозаических умах. Поклонники Таро обнаружат самые неожиданные и блистательные интерпретации некоторых из любимых ими карт — в тех местах книги, где Уилсон рассматривает основные нейроконтурные. Для меня эти интерпретации оказались очень полезными в качестве нового взгляда, дополняющего мое общее понимание этого предмета.

Единственной областью, где я (к моему глубокому сожалению) не склонен соглашаться с Уилсоном, является

его, на мой взгляд, чрезмерная приверженность Утопии — которую он красноречиво называет «мучительным рождением космического Прометея, восстающего из долгого кошмара истории одомашненных приматов». Историю человечества можно рассматривать как историю множества последовательных Утопий, каждая из которых формулировалась с огромным энтузиазмом и опиралась на веру и науку (в том виде, в котором они существовали на тот момент в пространстве-времени) для поддержания фантазии. Хватало столетия, а иногда и десятилетия, чтобы фантазия разрушилась и очередная утопия отправилась на свалку, где покоятся все предыдущие утопии приматов. Тем не менее я искренне верю, что в данном случае Уилсон окажется *прав*.

Я не могу не учитывать возможности того, что утопия Уилсона, в которой эхом отзываются идеи многих лучших ученых и философов современности, *в определенное время* может превратиться в реальность, но мне кажется маловероятным, чтобы это произошло уже в следующем десятилетии. Конечно, это маловероятно только исходя из настоящего состояния мирового просветления (точнее, его отсутствия), а также потому, что теория Уилсона предполагает «чудо», которое должно произойти с большим числом приматов одновременно (какие бы семантические тонкости ни содержались в слове «одновременно»).

Как бы то ни было, данный недостаток выглядит незначительным на общем фоне этой замечательной просветляющей книги.

В одной из своих предыдущих книг Уилсон писал:

В 1964 д-р Джон С. Белл опубликовал один опыт, который до сих пор не дает покоя физикам. Белл вроде бы доказал, что квантовые эффекты являются «нелокальными» в боровском смысле; то есть они наблюдаются не просто здесь или там, а там и здесь

одновременно. На первый взгляд это значит, что пространство и время реальны только для наших животных органов чувств; в действительности же они не реальны.

Этот отрывок напоминает мне о Сети Индры из индуистской мифологии — огромной сети, распространяющейся на всю вселенную, вертикальные линии которой представляют время, а горизонтальные — пространство. В каждом узле этой сети находится бриллиантовая бусина — символ одиночного существования. Сверкающая поверхность каждой бусины отражает не только каждую другую бусину всей Сети Индры, но и каждое отражение каждого отражения каждой другой бусины в каждой отдельной бусине — бесчисленные, бесконечные отражения друг друга. Это можно также сравнить со свечой, стоящей в центре большого зала, на стенах которого размещены десятки зеркал так, чтобы в каждом из зеркал можно было видеть не только отражение свечи, но и отражения отражений во всех остальных зеркалах, повторяющиеся *ad infinitum*¹.

Одно из нескольких безусловных достоинств «Прометей Восставшего» заключается в том, что Уилсон за нейрологическими контурами Лири видит новую философскую парадигму. Фактически, это и есть реальный ответ на критику его утопической фантазии. Возможно, нам не хватит десятилетия, чтобы удостовериться в ее истинности или ложности, но это не так важно. Уже ясно, что благодаря прозрениям многих современных мыслителей крупные интеллектуальные открытия сегодня не совершаются только путем медленного, постепенного накопления небольших открытий и достижений или простого добавления новых теорий к уже существующему арсеналу почтенных трюизмов. Благодаря рево-

¹ До бесконечности (лат.) — Прим. перев.

люционному *пересмотру* все старые схемы мышления трансформируются в новые, более просветленные. Иначе говоря, совершаются квантовые скачки на новые уровни восприятия.

Это согласуется с потрясающей идеей Тейяра де Шардена о том, что все живое является *живым* в самом полном и самом динамичном смысле этого слова. Все живое дергается, ищет, пульсирует, организуется и, похоже, осознает свое движение вверх. «Дергается» — вот, кажется, почти точное слово. Оно напоминает миоциклонизмы в вегетотерапии Вильгельма Райха, иногда вызывающие у пациента огромное беспокойство и ощущение, что он распадается на тысячи кусочков. На самом деле этого, конечно же, не происходит. Просто организм как бы перестраивает себя для броска вверх или вперед, в неизвестное, к более высокому порядку видения мира.

Переход на более высокий уровень функционирования — или к более высокому нейроконтур — часто сопровождается значительным беспокойством или потрясениями в личной жизни, которые воспринимаются так, как будто организм разваливается на части или разрушается. Этот феномен нестабильности на самом деле представляет собой способ, которым любой живой организм — общество, человек-примат, химический раствор и т. д. — как бы «встряхивает» себя миоциклонизмами или другими подобными конвульсиями, чтобы образовались новые комбинации и изменения, необходимые для перехода к новым, более высоким уровням развития. Поэтому данная пространственно-временная Утопия новой области исследования приматов, возможно, все-таки имеет некоторый смысл, указывая на то, что чем сильнее возмущение или миоциклонизм, тем значительнее квантовый скачок к более высокому нейрологическому контуру. Вот, в частности, почему я глубоко убежден, что переход на новый виток спирали не будет гладким и вызовет огромные страдания и хаос.

Уилсон и Лири исходят из того, что человеческий мозг устроен намного сложнее, чем мы можем себе представить. Вполне возможно, что он действует в измерениях, чрезвычайно далеких от низших нейроконтуров, и мы лишь время от времени получаем от него «подачки», необходимые нам для того, чтобы поддерживать *статус-кво* в воображаемом нами мире. Мозг может представлять собой многомерную структуру, рассчитанную на работу в гораздо более просторном мире, чем тот мир приматов, на жизнь в котором мы запрограммированы. Быть может, он способен расшифровывать волновые послания из других измерений, из сфер «света» и существующей *здесь и сейчас* осмысленной неограниченной реальности. Речь идет о реальности, которая находится за пределами наших существующих узких туннелей реальности, состоящих из наших косных восприятий и концептуализаций пространства и времени.

Если так, то «*Прометей Восставший*» — это больше чем просто броское название глубокой и захватывающей книги. Этот образ относится к самой нашей попытке выйти за пределы самих себя и квантовым скачком достичь нового мира, который виден очень немногим. Уилсон — один из тех людей, кто готовится (и, если мы позволим, поможет подготовиться и нам) к тому, чтобы найти свое место в Новом Эоне.

Я закончу словами самого Уилсона:

Все мы — гиганты, воспитанные пигмеями, которые научились жить, мысленно сгорбившись. Как можно выпрямиться во весь рост — во всю силу нашего мозга — вот о чем эта книга.

Израэль Регарди
Финикс, Аризона
Июль 1983

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Уилсон называет себя «онтологическим партизаном», обозначая свое намерение атаковать язык и знания тем же способом, каким террористы атакуют выбранные ими объекты: неожиданно выпрыгивать из тени, атаковать, а затем отползать назад и прятаться за чистым, здоровым смехом.

Роберт Шиффер.
«Скептикл инкуайрер»

ГЛАВА 1

ДУМАЮЩИЙ И ДОКАЗЫВАЮЩИЙ

Все, чем мы являемся, есть результат наших мыслей.

Оно построено на мысли.

Оно основывается на мысли.

Будда. Дхаммапада

Вильям Джеймс, отец американской психологии, рассказал о своей встрече с одной старой леди, которая утверждала, что Земля покоится на спине огромной черепахи.

— Но, уважаемая леди, — как можно вежливее спросил профессор Джеймс, — на чем же покоится эта черепаха?

— О, — сказала она, — это просто. Она стоит на спине другой черепахи.

— Понятно, — все так же вежливо сказал профессор Джеймс. — Но не были бы вы так любезны сказать мне, что поддерживает вторую черепаху?

— Не стоит, профессор, — ответила старая леди, поняв, что профессор пытается завести ее в логическую ловушку. — Там *все время* черепахи-черепахи-черепахи!

Не спешите смеяться над старушкой. Мозги всех людей устроены одинаково. Ее вселенная была немного странной, но она строилась на тех же ментальных принципах, что и любая другая вселенная, в которую верили люди.

По замечанию д-ра Леонарда Орра, человеческий мозг ведет себя так, как если бы он состоял из двух частей: Думающего и Доказывающего.

Думающий может думать практически обо всем. Как показала история, он может думать, что Земля покоит-

ся на спинах бесконечных черепах, или что она внутри пуста, или что она *плывет в пространстве*. В это верят миллионы людей (включая автора этой книги). Сравнительная религия и философия показывают, что Думающий может считать себя смертным, бессмертным, одновременно смертным и бессмертным (реинкарнационная модель) или даже несуществующим (буддизм). Он может думать, что живет в христианском, марксистском, научно-релятивистском или нацистском мире — и это еще далеко не все варианты.

Как часто наблюдалось психиатрами и психологами (к вящей досаде их медицинских коллег), Думающий может придумать себе болезнь и даже выздоровление.

Доказывающий — это гораздо более простой механизм. Он работает по единственному закону: что бы ни думал Думающий, Доказывающий это доказывает.

Вот типичный пример, породивший невероятные ужасы в этом столетии: если Думающий думает, что все евреи богаты, Доказывающий это докажет. Он найдет свидетельства в пользу того, что самый бедный еврей в самом захудалом гетто где-то прячет деньги. Подобным образом, феминистки способны верить, что все мужчины (включая голодных бродяг, которые живут на улицах) эксплуатируют всех женщин (включая английскую королеву).

Если Думающий думает, что Солнце вращается вокруг Земли, Доказывающий услужливо организует восприятие так, чтобы оно соответствовало этой идее; если Думающий передумает и решит, что Земля вращается вокруг Солнца, Доказывающий организует свидетельства по-новому.

Если Думающий думает, что «святая вода» из Лурда излечит его от люмбаго, Доказывающий будет искусно дирижировать сигналами от желез, мышц, органов и т. д. до тех пор, пока организм вновь не станет здоровым.

Конечно, довольно легко понять, что мозг других людей устроен именно так; намного труднее осознать, что точно так же устроен наш собственный мозг.

Считается, к примеру, что некоторые мужчины более «объективны», чем другие. (О женщинах такое можно услышать гораздо реже...) Бизнесмены обычно считаются волевыми, прагматичными и «объективными» людьми. Краткое изучение дурацкой политики, проводимой большинством бизнесменов, быстро исправит это заблуждение.

До сих пор «объективными» считаются ученые. Но биографии великих ученых этого никак не подтверждают. Они были настолько же страстными, и следовательно, предубежденными, как все великие художники или музыканты. Не Церковь, а именно коллеги-астрономы обвинили Галилея. В 1905 году большинство физиков отвергло специальную теорию относительности Эйнштейна. Сам Эйнштейн до 1920 года не принимал квантовую теорию, несмотря на подтверждавшие ее результаты многих экспериментов. Приверженность Эдисона идее электрических генераторов постоянного тока заставила его утверждать, что генераторы переменного тока небезопасны, еще долгое время после того, как всем, кроме него, стала очевидна их безопасность¹.

Наука достигает объективности или приближается к ней не потому, что отдельные ученые неподвластны действию психологических законов, которые управляют

¹ Глупое упрямство Эдисона в этом вопросе частично происходило от его зависти к Николе Тесле, изобретателю генераторов переменного тока. Тесла, со своей стороны, отказался от Нобелевской премии, когда узнал, что она присуждена ему и Эдисону *совместно*, так как не хотел появляться с Эдисоном на одной трибуне. Оба гения были способны на «объективность» и научность только в ограниченных лабораторных условиях. Если вам кажется, что у вас «коэффициент объективности» выше, чем у любого из них, почему же вы до сих пор не стали лауреатом Нобелевской премии? — *Здесь и далее прим. автора, если не указано иначе.*

всеми нами, но потому, что научный метод — коллективное творчество — рано или поздно превосходит индивидуальные предубеждения.

Вернемся за еще одним примером в 60-е годы. В то время существовали три исследовательские группы, которые «доказали», что ЛСД вызывает повреждение хромосом, тогда как три остальные группы «доказали», что ЛСД не оказывает на хромосомы никакого воздействия. В каждом случае Доказывающий доказал то, что думал Думающий. На данный момент в физике известны семь экспериментов, которые подтверждают чрезвычайно противоречивую концепцию, известную как «теорема Белла», и два — которые ее опровергают. В области экстрасенсорного восприятия результаты неизменны уже больше века: с одинаковым успехом доказывают и его существование, и его несуществование.

«Истина» или относительная истина проявляется только после десятилетий экспериментов, проведенных тысячами исследовательских групп по всему миру.

В дальней перспективе мы, как хочется надеяться, приближаемся век за веком все ближе и ближе к «объективной истине».

В близкой перспективе всегда действует закон Орра: *Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет*¹.

И если Думающий думает достаточно страстно, Доказывающий докажет эту мысль так последовательно, что вам уже никогда не удастся переубедить этого человека, если даже его убеждения состоят в том, что существует некое *газообразное* позвоночное астрономических размеров («БОГ»), которое будет целую бесконечность подвергать адским мукам тех, кто не верит в его религию.

¹ Если читатель — ученый, ему не стоит беспокоиться. Это относится не к вам, а только к тем невежественным дуракам из противоположного лагеря, которые отказываются признать вашу теорию единственно разумной. Конечно.

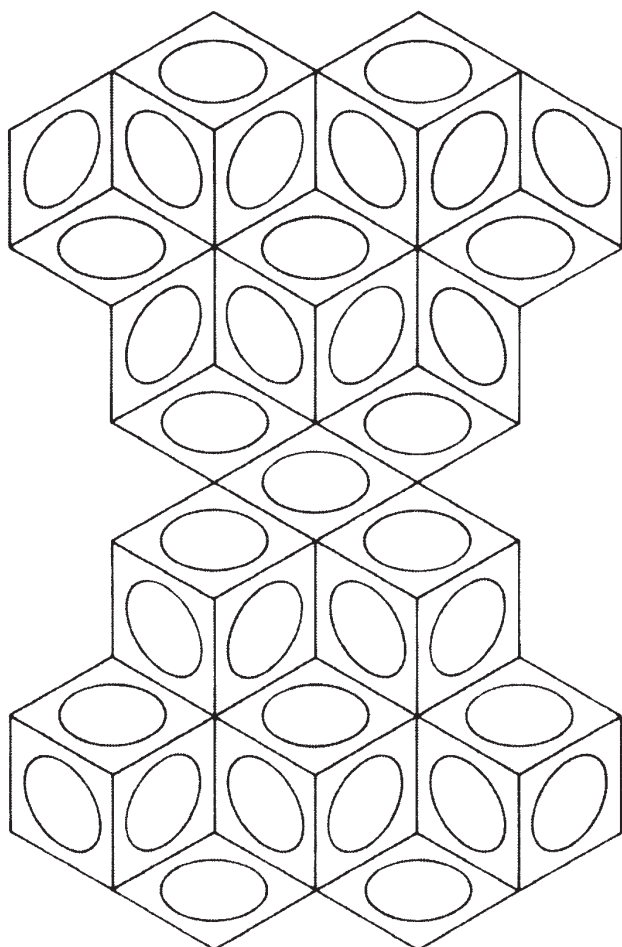
УПРАЖНЕНИЯ

Как это ни печально, но вы никогда не сможете понять что-либо, просто прочитав об этом книгу. Именно поэтому в каждой отрасли науки существуют лабораторные эксперименты, и именно поэтому каждая система освобождения сознания требует йогической, медитативной, конфронтационной и прочей практики, в ходе которой идеи проверяются в лаборатории вашей собственной нервной системы.

Читатель никогда не поймет эту книгу, если не будет выполнять упражнения, приводимые в конце каждой главы.

Для исследования Думающего и Доказывающего предлагаются следующие упражнения:

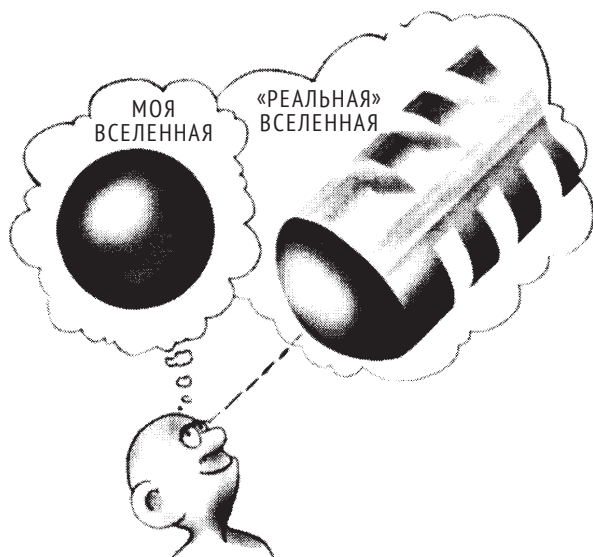
1. Отчетливо представьте себе монетку в двадцать пять центов и так же *отчетливо* вообразите, что найдете ее на улице. Затем ищите монетку каждый раз, когда будете идти по улице, продолжая ее визуализировать. Выясните, сколько вам потребуется времени, чтобы ее найти.
2. Объясните описанный выше эксперимент при помощи гипотезы «избирательного внимания» — то есть *поверьте*, что кругом валяется множество потерянных монеток и, если постоянно искать, одну из них обязательно обнаружишь. Теперь постарайтесь найти вторую монетку.
3. Объясните этот эксперимент при помощи альтернативной «мистической» гипотезы: «сознание управляет всем». Поверьте, что это вы заставили монетку проявиться в этом мире. Постарайтесь найти еще одну монетку.
4. Сравните время, затраченное на поиски монетки с использованием первой гипотезы («внимание»), с временем, затраченным на ее поиски с использованием второй гипотезы («сознание-над-материей»).

Все модели могут пересматриваться по ходу этой книги. Они также могут пересматриваться после ее прочтения — автором или читателем.

5. Приложив собственную изобретательность, разработайте другие подобные эксперименты, каждый раз сопоставляя две теории — «избирательного внимания» (совпадения) и «сознания, управляющего всем» (психокинеза).

6. Избегайте поспешных выводов. По прошествии месяца вновь прочитайте эту главу, обдумайте ее и все же отложите принятие любого догматического суждения. *Поверьте в то, что вы, возможно, еще не все знаете и можете узнать что-то новое.*
7. Убедите себя¹ (если вы еще в этом не убеждены), что вы некрасивы, непривлекательны и скучны. Отправьтесь на какую-нибудь вечеринку с этой уверенностью. Понаблюдайте, как к вам относятся люди.
8. Убедите себя (если вы еще в этом не убеждены), что вы красивы, неотразимы и остроумны. Отправьтесь на какую-нибудь вечеринку с этой уверенностью. Понаблюдайте, как к вам относятся люди.

Экспериментальная модель №1: Воспринимаемый нами мир представляет собой смесь «реального мира» и усилий нашего «Думающего», доказывающих его любимые убеждения

¹ «Поверить» или «убедить себя» означает уподобиться актеру: притворяться до тех пор, пока притворство не начнет превращаться в реальность. Или, как говорят джазовые музыканты, «Подделывай, пока не сделаешь».

9. Это упражнение является самым сложным и состоит из двух частей. *Во-первых*, внимательно и беспристрастно наблюдайте за двумя самыми близкими вашими друзьями и двумя относительно незнакомыми людьми. Попробуйте представить себе, о чем думают их Думающие и как их Доказывающие методически выстраивают свои доказательства. *Во-вторых*, сделайте то же упражнение с собой.

Если вам покажется, что вы усвоили уроки этих упражнений менее чем через шесть месяцев, значит, вы не работали над ними по-настоящему. При серьезном подходе через шесть месяцев вы только начнете понимать, как мало вы знаете обо всем.

10. Поверьте, что вы можете оторваться от земли и полететь, просто пожелав этого. Посмотрите, что произойдет.

Если это упражнение доставит вам такое же разочарование, как и мне, попробуйте выполнить упражнение 11, которое *никогда* не разочаровывает.

11. Поверьте, что вы можете превзойти все ваши предыдущие устремления и ожидания во всех сферах вашей жизни.